

— Ай-яй-яй! Зачем подходить так близко, Ваше Величество, отойдите немного назад, — нахмурившись, сказал он. — Я же говорил, что мы с Ма У — братья, нам нельзя быть вместе.

— Почему нельзя? — Линь Ваньфэн, глядя на свои тонкие пальцы, неспешно произнес. — В любом случае ты не достоин быть братом моего отца, так что лучше называй меня отцом.

— Чушь! — Цинь Юй ударил по столу, возмущенно сказав. — Если уж на то пошло, это ты должен называть меня пятым братом. С чего это я буду тебе сыном?

— Хорошо, — лукаво улыбнувшись, Линь Ваньфэн приблизился к нему. — Я буду называть тебя пятым братом.

— ... — Черт, как я мог попасть в эту ловушку.

— Называй меня дядей, и проваливай! — Ваше Величество, не находя выхода, решил сбежать, прибегнув к грубости.

Только он встал, Линь Ваньфэн положил руку на его плечо и снова усадил его, слегка наклонившись. — Хватит искать отговорки. Если это сработает, я приму твою фамилию Бай.

— Ты совсем меня не щадишь, — нахмурившись, Ваше Величество, сдерживая гнев, сказал. — Я не Бай!

— Тогда, может, примем твою фамилию Цинь? — Линь Ваньфэн очаровательно улыбнулся.

— Ай-яй-яй... — Ваше Величество поспешно отвел взгляд. Эта улыбка паршивца чуть не остановила его сердце. Он снова попытался встать.

— Ой-ой-ой, как быстро все развивается! — Цюй Фэнхуэй, покачиваясь, вошел в комнату и беззаботно сказал. — Уже до свадьбы дошло?

Цинь Юй на мгновение замер, увидев Цюй Фэнхуэя, и на его лице появилось смущение. Цюй шагнул вперед, глядя на них.

Линь Ваньфэн, держа руку на плече шестого господина Бая, наклонился, словно собираясь упасть в его объятия. Шестой господин Бай держал руку Линь Ваньфэна, и его взгляд упал на белую шею Линь Ваньфэна.

— С брачной ночью тоже не стоит торопиться.

Ваше Величество вздрогнул, но прежде чем он успел что-то сказать, Линь Ваньфэн вдруг повернулся и сказал:

— Раз знаешь, уходи.

Цюй Фэнхуэй нагло улыбнулся, с насмешкой взглянув на Ваше Величество. Цинь Юй, увидев этот взгляд, не выдержал и встал.

— Проваливайте, все проваливайте!

Линь Ваньфэн приподнял бровь, сел на его место и, взяв чайную чашку, не обратил на него внимания. Цюй Фэнхуэй тоже сел рядом, налил себе чаю и тоже не стал его утешать.

— ... — Ваше Величество, глядя на это, махнул рукавом. — Я ухожу.

— Какой трус, еще и Сын Неба! Твоим предкам было бы стыдно, — пробормотал Цюй Фэнхуэй, потягивая чай. — Ты не пойдешь за ним?

— Посмотри на него, — Линь Ваньфэн беззаботно пожал плечами, прислонившись к месту, где обычно сидел Ваше Величество. — Куда он денется? Рано или поздно вернется.

— Похоже, я пропустил много интересного за это время! — Цюй Фэнхуэй поставил чашку и направился к выходу. — Пойду подразню шестого господина Бая.

В Императорском саду Ваше Величество вымещал свою депрессию на невинном дереве.

— Ц-ц-ц... Если у тебя столько сил, используй их в постели, — сказал Цюй Фэнхуэй, стоя за его спиной.

— Этот Цюй! — Цинь Юй обернулся и указал на него. — Ты... ты...

— Что ты? — Цюй Фэнхуэй отмахнулся от его руки. — Красавица рядом, чего ты недоволен?

— Многого! — Цинь Юй, услышав это, еще больше разозлился, шагнул вперед и, уставившись на него, сказал. — Ты еще говоришь! Я просил тебя уговорить его уйти, а ты, черт возьми, что сказал?

С тех пор, как Цюй Фэнхуэй поговорил с ним, этот паршивец совсем изменился, с ним стало все труднее справляться, а этот Цюй просто исчез.

— Ты должен мне спасибо сказать, — Цюй Фэнхуэй, не обращая внимания на его гнев, облокотился на перила. — Если бы я не научил паршивца, разве ты бы получил свою красавицу?

— Ты научил? — Цинь Юй замер.

— Да, — Цюй Фэнхуэй подмигнул ему. — Иначе откуда бы паршивец знал все эти уловки? — Все это благодаря его многолетнему опыту в любовных делах.

— Ты научил его!!! — Ваше Величество наконец понял, вскочил и схватил Цюй Фэнхуэя за горло. — Я тебя придушу, за то, что ты учил Сяо Фэна всей этой ерунде, испортил моего сына, я тебя уничтожу!

— Кх-кх-кх... — Цюй Фэнхуэй, закатив глаза, ударил его по руке. — Отпусти!

— Этот Цюй, я тебя уничтожу!

Ты совсем распоясался, я всего лишь научил его, как бросаться в объятия. Ты должен был меня благодарить. Цюй Фэнхуэй, задыхаясь, в сердцах сжал запястье Вашего Величества и с силой толкнул.

Цинь Юй вскрикнул, и Цюй Фэнхуэй, оттолкнув его, отошел в сторону. Драться он не мог, а Цюй Фэнхуэй был слишком толстокожим, и Ваше Величество почувствовал себя побежденным.

— Шестой господин Бай, — Цюй Фэнхуэй, облокотившись на перила, смотря на раздраженного Вашего Величества, сказал. — Не радуйся раньше времени.

— Что я получил! — С тех пор, как Линь Ваньфэн ворвался в Зал Тайхэ, Ма У постоянно является ему во сне. Что я получил?

На поверхности Императорского озера появилась рябь. Цинь Юй посмотрел на нее, немного успокоился, но все еще был расстроен.

— Какого черта делать?

Цюй Фэнхуэй, стоя рядом, фыркнул, считая, что это явное хвастовство. Вдруг он сказал:

— У меня есть идея.

— Какая? — Цинь Юй с недоверием спросил.

— Скажи, что не можешь, — Цюй Фэнхуэй, глядя на него, сказал.

Цинь Юй, видимо, был настолько разозлен, что продолжил спрашивать:

— Что не могу?

— Что ты не можешь? — В глазах Цюй Фэнхуэя промелькнула хитрость, он приблизился и шепнул ему что-то на ухо.

Ваше Величество, выслушав, с сомнением и странным выражением лица ушел. Цюй Фэнхуэй, глядя на него, слегка улыбнулся. Шестой господин Бай, раз ты меня душил, не вини меня, если я сыграю с тобой злую шутку.

На следующий день

Линь Ваньфэн, держа веер, провел тонкими пальцами по его поверхности, бросив на него взгляд и приподняв бровь.

— Ты говоришь, что любишь девушек?

— Угу, — Цинь Юй кивнул, глядя на него, и почувствовал странное чувство вины.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн встал и медленно подошел к нему, прижав палец к его груди. — Разве я не говорил, что тебе нельзя любить женщин?

Чувство вины усилилось. Ваше Величество оттолкнул его, сохраняя серьезное выражение лица.

— С чего это я должен тебя слушать? Я еще собираюсь жениться...

— Нельзя! — Линь Ваньфэн перебил его, шагнув вперед, и вдруг улыбнулся. — Если ты так хочешь жениться, можешь жениться на мне.

— Не могу жениться на тебе.

— Тогда будешь холостяком до конца жизни.

Линь Ваньфэн наконец разозлился, косо посмотрев на него. Цинь Юй, глядя на его взгляд, стиснул зубы.

— С чего это? Я Сын Неба, мне нужно продолжить род...

Ваше Величество не успел договорить, как Линь Ваньфэн взмахнул ногой и попал прямо в пах. Продолжай род, говоришь!

— Ух! — Ваше Величество сдавленно вскрикнул и упал на колени, его лицо исказилось. Линь Ваньфэн, взглянув на него, на мгновение почувствовал жалость, махнул рукавом и вышел из зала.

— Этот Бай, если еще раз такое скажешь, я лишу тебя твоего достоинства.

В Дворце Чжаова на мгновение воцарилась тишина, затем раздались шаги. Цюй Фэнхуэй присел перед ним и с улыбкой спросил:

— Шестой господин Бай, что случилось?

— Цюй Фэнхуэй, я уничтожу твой род, чтобы у тебя не было потомства! — сквозь зубы прошипел Цинь Юй.

— Хе-хе... Лучше сначала позаботься о своем потомстве, — Цюй Фэнхуэй усмехнулся, развернулся и ушел, даже не поддержав его.

— Ваше... Ваше Величество, — Сяо Фу-цзы тихо вошел. — Не прикажете ли вызвать императорского лекаря?

— Проваливай!

Сяо Фу-цзы бросился бежать. Неподалеку Цюй Фэнхуэй, скрестив руки, толкнул Линь Ваньфэна.

— Эй, ты его, случайно, не покалечил?

— Проваливай.

— Вот это точная копия, — Цюй Фэнхуэй усмехнулся и ушел.

Резиденция герцога Чжунго не была роскошной, но повсюду чувствовалось величие семьи, долгое время занимавшей высокое положение. После смерти герцога Юэ, Юэ Хун был еще слишком молод и неопытен, чтобы унаследовать титул, но имя герцогства оставалось за семьей Юэ. Учитывая отношения между кланом Юэ и Вашим Величеством, Юэ Хун рано или поздно получит титул.

Едва рассвело, к воротам резиденции герцога Чжунго подъехал всадник. Человек спрыгнул с лошади и быстрыми шагами направился во внутренние покои.

— Где господин? — спросил посыльный у управляющего.

— В заднем зале, — ответил управляющий. — Что случилось?

— Письмо из округа Цзяочжоу.

Управляющий изменился в лице, взял письмо и быстро направился в задний зал.

Дворец Чжаова

— Разве Мин в порядке? — Цинь Юй, держа на руках малыша, смотрел на его румяное лицо. — Почему он плачет?

— Он скучает по тебе, — ответил Линь Ваньфэн.

Цинь Юй закатил глаза.

— Ты понимаешь, что он говорит?

— Нет, — Линь Ваньфэн тоже прислонился к нему. — Я тоже скучаю по тебе.

Этот Бай, получив пинок, несколько дней злился и затаил обиду. Дворец Чжаова был окружен плотной охраной, и, следуя своему характеру, Линь Ваньфэн собирался прорваться, но вспомнив совет Цюй Фэнхуэя, придумал этот план.

— ... — Положив Цинь Мина на короткую кушетку, Цинь Юй снова сел за стол и продолжил читать доклады.

<http://bllate.org/book/16170/1453890>